

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.8>

UDC 81'42:004.738.5
LBC 81.055.51.5

Submitted: 10.01.2022
Accepted: 21.03.2022

SPEECH BEHAVIOUR OF ANTI-VAXXERS: RHETORICAL AND LEGAL ASPECTS

Valeriy A. Efremov

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The situation of the COVID-19 pandemic has revealed a new and exacerbated number of old social problems, including social inequality, the growth of social aggression, and the upscaling of agonial communication in Runet. One of the new conflict-generating points is the attitude towards vaccination, which divided people into pro-vaxxers and anti-vaxxers. In order to develop the strategies for community response to socially dangerous activities of anti-vaxxers, it is necessary to rely on scientific data obtained as a result of analysis of vaccination opponents' argumentation system and discourse description. The paper reveals the main arguments of anti-vaxxers and presents the linguistic-and-legal problems that arise in Internet communication while discussing the topic of vaccinations against COVID-19. For the explication of aggressive rhetoric, a content analysis of the largest group of anti-vaxxers "The COVID-Resistance Movement" on the VKontakte social network was carried out. In addition to highlighting and describing the most common arguments of anti-vaccinationists, examples of complex (moral and metaphysical) aggressive arguments were given (after the concept of H. Kusse). Aggressive verbal behaviour in some cases leads to a direct violation of the law – both new articles of the Criminal Code and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation related to the COVID-19 pandemic (for example, on misinformation), and traditional articles related to agonial communication (for example, extremism and racism).

Key words: anti-vaccination, network communication, verbal aggression, argumentation, verbal delict.

Citation. Efremov V.A. Speech Behaviour of Anti-Vaxxers: Rhetorical and Legal Aspects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 3, pp. 90-100. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.8>

УДК 81'42:004.738.5
ББК 81.055.51.5

Дата поступления статьи: 10.01.2022
Дата принятия статьи: 21.03.2022

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ АНТИВАКСЕРОВ: РИТОРИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Валерий Анатольевич Ефремов

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Ситуация пандемии COVID-19 обострила ряд социальных проблем, в том числе социальное неравенство, рост агрессии, масштабирование агональной коммуникации в Рунете. В этой связи новым объектом для современной лингвистики стал риторический конфликт сторонников и противников вакцинации. Для выработки стратегий реагирования социума на общественно опасную деятельность антиваксеров необходимо опираться на научные данные, полученные в результате решения задачи описания дискурса и системы аргументации противников вакцинирования. В работе установлены основные аргументы антиваксеров и представлены лингвоюридические проблемы, которые возникают в интернет-коммуникации при обсуждении темы прививок от COVID-19. Для экспликации агрессивной риторики был проведен контент-анализ публикаций самой многочисленной группы антиваксеров в социальной сети «ВКонтакте» – «Движение КОВИД-Сопrotивления». С опорой на теорию аргументации Х. Куссе выявлены и описаны наиболее распространенные доводы антиваксеров, охарактеризованы сложные (моральные и метафизические) агрессивные аргументы. Показано, что агрессивное речевое поведение в ряде случаев приводит к прямому нарушению закона: как новых, связанных с пандемией COVID-19, статей Уголовного

и Административного кодексов Российской Федерации, так и традиционных статей, связанных с агональной коммуникацией.

Ключевые слова: антивакцинаторство, сетевая коммуникация, речевая агрессия, аргументация, речевой деликт.

Цитирование. Ефремов В. А. Речевое поведение антиваксеров: риторический и юридический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 90–100. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.8>

Введение

В 20-е гг. XXI в. человечество входит в состоянии пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, окончание которой пока не предвидится. Такие масштабные потрясения, как многомесячные карантинные меры, локдауны, сменяющие друг друга волны пандемии, избыточная смертность, помноженные на сложные экономические и политические трансформации, происходящие практически в каждой стране, неминуемо привели к росту социального напряжения. В определенном смысле можно говорить о том, что пандемия послужила своеобразным катализатором многих политических и социальных кризисов современного мира, в ряде случаев раздув давно тлевшие проблемы (например, доступность и качество лекарственных средств и медицинских услуг в наименее развитых и развивающихся странах), а в ряде случаев создав абсолютно новые (например, вакцинные войны, медицинская слежка, цифровые концлагеря и даже проблемы цифровой смерти и новые формы некрополитики) [Мороз, 2020]. Эта сложная ситуация, в которую попало человечество, уже становится предметом многоаспектного гуманитарного анализа [Прощай, COVID?, 2020; Словарь эпохи пандемии, 2020; и др.].

Одной из социальных проблем, актуализировавшихся во всех развитых странах и большинстве развивающихся, стало противостояние сторонников и противников вакцинации; с 2020 г. носители русского языка называют их заимствованными из английского словами – *ваксеры* и *антиваксеры*. Само движение антивакцинаторства не ново: оно возникло в конце XVIII в. [Wolfe, Sharp, 2002], как и вакцинация. Однако сегодня рост деятельности противников вакцин имеет беспрецедентные темпы – исследователи напрямую связывают победу над пандемией с необходимо-

стью борьбы с антивакцинаторством. Как считают Дж. Тройано и А. Нарди, большое недоверие к вакцинам, в том числе во время пандемии COVID-19, представляет весьма серьезную проблему и необходимо предпринять дальнейшие усилия для просвещения людей и предоставления им верной информации о вакцинах [Troiano, Nardi, 2021, p. 245].

Очевидным свидетельством значимости проблемы антивакцинаторства становится и тот факт, что один из самых авторитетных лексикографических проектов Oxford Languages WOTY (Word of the Year) в 2021 г. выбрал словом года слово *vax(x)* ('вакцина', 'вакцинировать(ся)' и др.), актуализировав тем самым и важность всего деривационного гнезда, хронологически восходящего к *vaccine* (1799). Отдельное внимание в этом итоговом годовом докладе уделено движению антивакцинаторов; перечислены все дериваты, с ним связанные, и годы их первой фиксации: *anti-vaccinist* (1802), *anti-vaccination* (1807), *anti-vax* (1812), *anti-vaccinationist* (1869), *anti-vax* (1898), *anti-vaxxxer* (2001). Оксфордские исследователи, подчеркивая уникальность возникшей вокруг описываемого слова ситуации, отметили, что лексикографы крайне редко могут наблюдать, как одна тема настолько сильно влияет на язык и за такой короткий период времени становится важной частью повседневного общения [A Report ..., 2021].

Однако, несмотря на выход замечательного двухтомника, посвященного русскому языку эпохи пандемии: «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (2021) и «Русский язык коронавирусной эпохи» (2021), проблематика коммуникативного поведения и риторика русскоязычных антиваксеров практически еще не подвергалась исследованию, кроме [Ионова, Петрова, 2021] и ряда работ антрополога А.С. Архиповой (см., например: [Архипова, 2022]).

Итак, цель данного исследования – анализ системы аргументов представителей движения антивакционистов и экспликация тех зон интернет-общения, в которых агональная коммуникация переходит в разряд речевых правонарушений.

Методы и материал

В ситуации пандемии влияние Интернета на язык и повседневную коммуникацию невозможно переоценить. Освещая разнообразные вопросы бытования русского языка в Интернете и подводя некоторые итоги модификации Рунета за последние 20 лет, исследователи отмечают: «В условиях постоянно растущих и множущихся экстралингвистических угроз информационной безопасности (фейки, информационные войны, буллинг и пр.) обостряется проблема лингвистической безопасности информационного права. К опасным ситуациям нарушения информационного права следует отнести проблемы языковой и стилистической грамотности, речевой агрессии и лингвистического экстремизма – все, что является последствием намеренного или спонтанного искажения смысла вербальных сообщений, в которых содержится информация» [Трофимова, Барабаш, 2020, с. 215]. Представляется, что риторика и зачастую крайне агональное поведение антиваксеров во многом направлены именно на это – на нарушение информационного права рядовых интернет-пользователей, в том числе права на достоверную медицинскую информацию.

Проблема агональной коммуникации входит в широкий круг вопросов вербализации архетипической для сознания и культуры оппозиции «свой – чужой»: любой естественный язык предполагает наличие разнообразных «способов языкового конструирования моделей и практик социального неравенства» [Понарин и др., 2007, с. 91].

Пандемия 2020 г. во всех странах мира спровоцировала новый виток сегрегации общества на «своих» и «чужих», что привело к появлению нового варианта языка вражды, основанием которого становятся не этнические, религиозные, гендерные или иные формы социальных предубеждений и стереотипов, а научные, медицинские знания, точнее – пред-

ставления о новой коронавирусной инфекции COVID-19 и способах борьбы с ней, включая и вакцинирование. Иными словами, когнитивной базой для противопоставления «свой – чужой» стали не какие-либо социальные взгляды, а оппозиция «медицинские научные знания vs медицинские наивные знания / предубеждения».

Важно осознавать, что для антивакционистов именно Интернет становится основным пространством существования и объединения с себе подобными, а также важнейшим средством трансляции собственных взглядов. Так, в ряде работ Анны Каты, опубликованных еще в доковидные времена (см., например: [Kata, 2011]), была установлена базовая роль Интернета для распространения идей противников вакцинации. После появления Web 2.0 антивакцинаторские сайты получили особенно широкое распространение: теперь единомышленникам стало гораздо легче найти друг друга. Кроме того, в современном обществе все громче о себе заявляет так называемое «постмодернистское» отношение к здравоохранению, при котором авторитет эксперта переходит от врачей к самим пациентам, делящимся своим опытом болезней и выздоровления. При этом легитимность науки (в том числе и вакцинирование) ставится под сомнение, а предыдущий опыт поколений кардинальным образом пересматривается. Например, результаты массового вакцинирования демонизируются, а возвращение к сомнительным с точки зрения доказательной медицины практикам (лечение травами, аюрведа, гомеопатия и др.), наоборот, превозносится как едва ли не единственный выход из сложившейся критической ситуации. Вся мозаика подобных постмодернистских взглядов на медицину в совокупности находит отражение в Интернете, прежде всего в тематических сообществах и пабликах, в которых сторонники альтернативной медицины (в их числе и антиваксеры) быстро, эффективно и относительно безопасно могут распространять свои идеи.

Более того, западные исследователи полагают, что в связи с разразившейся пандемией можно говорить о формирующемся на наших глазах новом типе идентичности – сторонник или противник вакцинации (pro-vaccine and anti-vaccine group members). По данным

широкого социологического исследования, групповая идентичность противников вакцинации слабее, чем у ее сторонников [Maciuszek et al., 2021], а в некоторых случаях она может быть связана с политической ориентацией [Fridman, Gershon, Gneezy, 2021], что, несомненно, увеличивает степень конфронтации представителей этих социальных групп. Одновременно знание такого рода нюансов позволяет вырабатывать более эффективные пути коммуникации между оппонентами и более успешные способы пропаганды вакцинирования, а значит, и более скорого выхода из ситуации пандемии.

Интернет создает особые условия для реализации речевой агрессии, что активно исследуется специалистами разных предметных областей [Digital-агрессия..., 2015]. В самом общем виде речевая агрессия – это «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян, 2003].

Для исследования представляют интерес два аспекта агрессивного речевого поведения антиваксеров: 1) риторический; 2) юридический.

В риторическом аспекте поведение антиваксеров можно рассматривать, во-первых, с точки зрения каталогизации доводов против вакцинирования и, во-вторых, с точки зрения типов аргументации, используемой в агональной коммуникации. Методология анализа слияния агрессии и аргументации опирается на исследования современного немецкого филолога Хольгера Куссе, разрабатывающего концепцию агрессивной аргументации: «Однозначно агрессивной является аргументация посредством агрессивных аргументов, то есть таких аргументов, которые не только призваны оправдывать агрессию (то есть выполнять агрессивную функцию), но и сами по себе являются агрессивными и, следовательно, представляют собой вербальные или визуальные агрессивные действия» [Куссе, 2020, с. 83].

В юридическом аспекте речевое поведение антиваксеров представляет интерес и с точки зрения прямого нарушения соответствующего законодательства (распространение ложной информации о COVID-19 и связанных с ним мероприятиях), и с точки зрения нарушения других норм закона, а также экспликации некоторых «серых» зон агональ-

ной коммуникации, которые потенциально могут привести к юридическим последствиям.

Материалом анализа послужили посты и комментарии к ним в самом многочисленном сообществе соответствующей идеологической ориентации российской социальной сети «ВКонтакте» – «Движение КОВИД-СопротивлениЯ» (на 15.01.2022 – 3 954 участника), которое первоначально возникло как рупор ковид-сопротивленцев, однако вобрало в себя практически все формы неприятия или отрицания как самой болезни, так и способов борьбы с ней. Именно здесь имеют возможность выражать свою точку зрения не только ковид-сопротивленцы, но и ковид-диссиденты, ковид-скептики, антиваксеры.

Следует напомнить, что «ВКонтакте» – самая популярная русскоязычная социальная сеть в России после YouTube (на сентябрь 2021 г.; https://livedune.ru/blog/statistika_socsetej_v_rossii). Однако политика YouTube (международная социальная сеть) по отношению к разжиганию социальной розни, размещению фэйковой или непроверенной информации о COVID-19 гораздо жестче, чем в сети «ВКонтакте». Так, на YouTube есть отдельная страница, содержащая подробную информацию о том, что именно запрещено публиковать в новостях о коронавирусной инфекции (Правила..., 2020).

В результате проведенного контент-анализа постов участников паблика «Движение КОВИД-СопротивлениЯ» выделены тексты, транслирующие идеи антивакцинаторства; проанализирована риторика антиваксеров, проведены классификация и систематизация базовых аргументов. Отдельного внимания удостоились записи, содержащие примеры речевых деликтов.

Результаты и обсуждение

Риторический аспект

Если обратиться к первому употреблению в Рунете лексемы *антиваксер*, то уже в нем можно увидеть так называемый мягкий вариант языка вражды [Верховский, 2002, с. 15] в виде маргинализации антивакцинщиков: «Вакцинодиссиденты или, как их еще называют, “активаксеры” существуют практически во всех странах мира. <...>

Сегодня антиваксеры существуют параллельно с такими альтернативными или откровенно маргинальными течениями медицины, как, например, вич-диссиденты, которые отрицают наличие ВИЧ, гомеопаты и целители-“травники”» (Темирханов, 2020). В приведенном контексте антиваксеры стоят в одном ряду с псевдоцелителями типа *гомеопатов* и *травников*, сопоставляются с другим типом медицинских диссидентов (*вич-диссиденты*) и косвенно номинируются *откровенно маргинальными*. Иными словами, первоначально *антиваксерами* называли как будто безобидных чудаков, однако, когда представители движения обрели свои площадки в Интернете, в том числе и в популярнейших социальных сетях, ситуация изменилась. Сейчас воспринимать противников вакцинирования как просто малообразованных обывателей может быть социально опасным.

Интернет-группа «Движение КОВИД-СопротивлениЯ», возникшая 10 декабря 2020 г., формально посвящена обсуждению действий Роспотребнадзора и агитации против ковид-паспортов и принудительной вакцинации. Девиз группы – «Доказательная позиция твоя опора»¹ – свидетельствует о претензии на научность и доказательность размещаемого в ней материала. За все время существования в паблике размещено 2 729 постов (на 15.01.2022). Несмотря на то что в большинстве случаев записи представляют собой исключительно репост материалов СМИ или роликов из Всемирной сети и не сопровождаются какими-либо замечаниями, в ряде случаев администратор по каким-то причинам позволяет участникам группы высказывать оценки о том или ином материале. Эти комментарии особенно интересны в аспекте риторики ненависти – развертывания аргументации, способов доказательства своей точки зрения, своего несогласия и т. д.

Контент-анализ постов и комментариев антиваксеров, опубликованных в группе «Движение КОВИД-СопротивлениЯ», позволил установить, что наиболее распространенными аргументами антиваксеров являются прототипический тезис, его содержание и пример реализации.

Тезис 1. «*Вакцины токсичны!*»: констатация факта и/или перечисление ужасных последствий вакцинирования:

Друзья, очень очень важная информация о жиже, как она угробляет человека, и что в крови человека после жижины содержится и режущие непонятные вещества, и стафилококки, и стрептококки и черви, и чёрные волокна и ещё много чего уничтожающего человека изнутри!!!! (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4605);

Да, травят нас (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4703_r4710);

Доктор Джейн Руби сообщила общественности, что крупные фармацевтические компании Pfizer, Moderna и Johnson&Johnson развертывают партии токсичных вакцин против коронавируса (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4505).

Тезис 2. «*Нет доказательств того, что вакцины безопасны*»: по мнению антиваксеров, не они должны доказывать вред вакцины, а сторонники вакцинации обязаны доказать ее безопасность:

Здесь действует презумпция риска – любой медицинский препарат не может считаться безопасным, пока не доказано обратное. Однако как раз в этом месте у власти нет никаких данных. Просто потому, что никакой статистики не ведется (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4648);

...Уже есть разговоры, что Центр Гам закупил вакц в штатах, а не изобрёл, поживём увидим. Нет доверия - клинические новые данные нам не предоставляют, и назальная вакц - ещё тот вопрос(((https://vk.com/antinadzor?w=wall-206484352_13029_r13165).

Тезис 3. «*Вакцины не спасают*», потому что они бесполезны и даже вредны:

Это подтверждает, что эти прививки не работают!!! Как можно привиться от постоянно мутирующего коронавируса? (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4512_r4534);

Оправдание бесполезности его жижи. А на самом деле - яда продлённого действия (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4671_r4684).

Тезис 4. «*Вакцины противоестественны*»: необходимо приобретение иммунитета от болезни, а не от вакцинации:

С каждой ревакцинацией естественная иммунная защита организма – единственная надёж-

ная – ослабевает и покидает его (https://vk.com/antinadzor?w=wall-206484352_13029).

Тезис 5. «Людей использует Большая Фарма, и/или ВОЗ, и/или правительство»: вакцинацию финансируют фармацевтические компании или правительства с разными корыстными целями (от постановки экспериментов над людьми до тотального уничтожения человечества):

...Очередной реванш по сокращению населения и преобразования оставшихся в генно-модифицированных продуктах деятельности ВОЗ под чутким руководством глобалистов - сатанистов, также “заботящихся” о производстве путём втыкания жижи страшного содержания нового биологического разнообразия (https://vk.com/antinadzor?w=wall531856269_3846).

Тезис 6. «Я эксперт: мой ребенок переболел». За этим аргументом кроется характерное для постмодернистского отношения к медицине перераспределение областей ответственности, в котором экспертами по детям являются родители, а не медицинские авторитеты. Примером может послужить серия постов, включающих интервью матери 18-летней студентки, которая умерла после второй прививки, и журналистские расследования этого случая (финальный пост на эту тему – https://vk.com/wall-201032857_4592?w=wall-201032857_4592).

Как видно из приведенных примеров, аргументация антиваксеров многогранна, а иногда даже не лишена элементов критического мышления. Отметим, что и до пандемии COVID-19 ученые отмечали проработанный характер аргументации антивакцинщиков, указывая, что методы, используемые антипрививочным движением, изощрены; их протесты маскируются неоспоримой риторикой, содержащей такие аргументы, как информированное согласие, свобода выбора, безопасность вакцин [Kata, 2011, p. 3784].

С опорой на положения концепции агрессивной аргументации Х. Куссе в системе хейтерских рассуждений членов «Движения КОВИД-Сопротивления» можно обнаружить все основные типы оправдания ненависти.

1. Аргументы моральной обязанности служат объяснению того, «почему проти-

воположная сторона должна оцениваться негативно, какие моральные изъятия необходимо ей приписать и в каких аморальных действиях обвинять» [Куссе, 2019, с. 195]. Во многих случаях подобные аргументы антиваксеров связаны с обвинением сторонников вакцинации в отсутствии критического мышления и способности мыслить (самостоятельно), с апелляцией к морально-нравственным нормам, с заботой о здоровье общества в целом.

1.1. Члены исследуемого паблика часто обличают сторонников вакцинации в том, что они умственно отсталые или психически нездоровые:

За Омикроном, придет штамм X**лон, а потом Объем**н, и от каждого ты будешь вакцинироваться, потому, что ты идиот! (https://vk.com/antinadzor?w=wall22277270_11827);

У нас на работе таких желающих “жить полной жизнью” несколько отделов тупых овец... После ширева переболели ВСЕ (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4592_r4604).

1.2. Сторонники вакцинации не имеют собственного мнения и послушно следуют тому, что скажет им власть:

Сложилось твердое убеждение в том, что все ярые и не ярые, но рядовые вакцинаторы самые что ни на есть зомби. Без всяких кавычек. Зомби-жертвы официальной ГОСУДАРСТВЕННОЙ!!! пропаганды (https://vk.com/antinadzor?w=wall-206484352_13029_r13060).

1.3. Антиваксеры, в отличие от оппонентов, – это люди, мыслящие свободно; ими трудно манипулировать:

Вопреки, наперекор мечтам некоего графа, высказавшего вслух эти мечты, оставаться жить будут люди, способные мыслить, способные, как он сказал самоидентифицировать себя, которыми трудно манипулировать (https://vk.com/antinadzor?w=wall-206484352_13029_r13060);

Думающие люди не пострадают. Да, им придется побороться для этого с насилием над ними со стороны властей. Но, это возможно и это того стоит. Бороться необходимо. Бороться за свою жизнь и жизни думающих, мыслящих людей (https://vk.com/antinadzor?w=wall-206484352_13029_r13060).

1.4. Антиваксеры – герои, потому что смогли выдержать все испытания, в отличие

от слабых и не прошедших испытания, в том числе и нравственные, сторонников вакцинации:

Если вы до сих пор не привиты, вы пережили самую большую психотерапию в истории человечества. Они разрабатывали этот коварный план в течение десятилетий. Неужели вы не понимаете, сколько времени, ресурсов и усилий они вложили в это? Они изучили все возможные способы того, как поработить ваш разум и заставить вас принять вакцину. Они пытались деморализовать вас, развращая общество из всех возможных углов. Они пытались заманить вас деньгами, подарками И вознаграждениями. Они пытались запутать вас, напугать и заставить сомневаться в своей собственной реальности и идентичности. Они пытались заставить вас отказаться от своих принципов и этики. Они даже настроили ваших близких против вас. Почти все это чувствовали. Почти все из них уступили. Но не вы. Просто осознайте, через какое дерьмо вы прошли, преодолев это. Вы никогда не робели. Вы всё еще не вакцинированы. Вы всё еще чисты. Их уловки на вас не подействовали. Так что всем вам я говорю: будьте здоровы. Держитесь до конца! (https://vk.com/antinadzor?w=wall108192031_10024).

2. Аргументы метафизические (высшей ценности): в них «определенным концептам (народ, земля, язык, история) приписывается вневременная и абсолютная ценность, в результате чего они становятся интринсически положительными (благом в самом себе) и потенциально могут оправдывать агрессию» [Куссе, 2019, с. 195].

2.1. Главный метафизический аргумент антиваксеров – это огромный вред, наносимый вакцинацией великой стране и ее народу:

Уже давно многие поняли о геноциде населения!! (https://vk.com/antinadzor?w=wall-206484352_13029_r13513).

2.2. Еще один их метафизический аргумент: власть обманывает народ, для того чтобы получить дивиденды, и только антиваксеры могут просветить людей и открыть им глаза на реальное положение дел:

...Власти не владеют никакой информацией об осложнениях вплоть до смертельных случаев, связанных с массовым применением веществ, которые они называют вакцинами. При этом они же утверждают, что процедура безопасна и не несет никаких рисков. Фактически это прямой об-

ман населения (https://vk.com/antinadzor?w=wall246578899_3189);

Так и сейчас нет никакой эпидемии! Власть нагнетает истерию, чтобы держать людей в страхе и послушании, ну и помочь кое кромку безбедную старость себе обеспечить... (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4612_r4614).

Подобного рода риторику, безусловно, следует признать крайне агрессивной, однако в ряде случаев высказывания антиваксеров могут иметь и юридические последствия.

Юридический аспект

Антиваксеры, как и их оппоненты, довольно активно используют язык вражды как особый тип речевого поведения, под которым подразумевается коммуникация, не несущая никакого иного смысла, кроме выражения ненависти к некоторой группе, особенно в условиях, когда коммуникация может спровоцировать насилие [Hate Speech..., 2021]. Пока такого рода речевое поведение остается в рамках пусть и жесткой, но исключительно идеологической дискуссии о вреде / пользе вакцинирования, это можно рассматривать как проявление высокой степени агональности. Однако проблема заключается в том, что нередко речевое поведение антиваксеров переходит границы дискуссий и попадает в поле лингво-юридических проблем. В ряде же случаев поведение антиваксеров может быть квалифицировано как преступление.

С 1 апреля 2020 г. в Российской Федерации введено уголовное наказание за публичное распространение заведомо ложной информации, признаваемой общественно значимой (ст. 207.1, 207.2 УК РФ), и часть информации, которую распространяют участники «Движения КОВИД-Сопротивления» явно подпадает под действие этой статьи, например данные о неработающих вакцинах, о бесполезности вакцинирования, о многочисленных смертях как следствии прививки и т. д. Видимо, поэтому некоторые посты все-таки удаляются администратором, хотя какие-то комментарии к ним продолжают сохраняться, что и позволяет сделать выводы о лингвокриминальном содержании первоначального контента.

Только 13 июля 2021 г. (через семь месяцев после создания паблика!) администра-

ция сети «ВКонтакте» при переходе на сайт данного сообщества стала использовать следующее предупреждение, появляющееся в отдельном окне: «Сообщество может содержать недостоверную информацию. Материалы сообщества могут содержать недостоверные данные, в том числе о медикаментах и способах лечения. ВКонтакте предлагает ознакомиться с информацией Всемирной организации здравоохранения о новом коронавирусе 2019 года» (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_1527). Можно надеяться, что контроль со стороны администрации социальной сети будет жестче, что в большей степени соответствует представлениям о допустимом в столь напряженной ситуации.

Еще в доковидную эпоху была отмечена связь идей антивакцинаторов с (потенциально) преступными идеологиями: «Именно в Сети на более чем двух десятках околицерковных, квазипатриотических и националистических русскоязычных веб-страниц антипрививочные идеи преподносятся на религиозной (исламо-фундаменталистской), антисемитской и конспирологической основе («жидомасонский заговор»)» [Мац, 2013, с. 93]. К сожалению, в некоторых случаях поведение современных антиваксеров также может быть интерпретировано как разжигающее социальную рознь (ст. 282 УК РФ). Так, под одним из постов с портретом А.Л. Гинцбурга, директора НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи, известного в медиапространстве как создатель вакцины от коронавируса «Спутник V», обнаруживается следующий комментарий:

Так для жидов мы хуже червей и грязи под ногами. Так что с их точки зрения мы ещё должны быть этому упырю благодарны!!! (https://vk.com/antinadzor?w=wall-201032857_4716_r4719).

Некоторые антиваксеры не стесняются в выражении откровенно экстремистских взглядов, и такие примеры не единичны.

Кроме того, отчасти в связи с активным поведением антиваксеров в Интернете отечественные юристы все чаще начинают рассматривать вакцинирование как вопрос безопасности государства и населения: «Сложившаяся в мире ситуация с пандемией коронавируса и необходимость проведения комплексных мер для противодействия ее распространению тре-

бует принятия решительных совместных международных политико-правовых и медицинских мер» [Ананьева, Ивлиев, Шмаева, 2021, с. 42].

Итак, изначально как будто бы исключительно медицинские рассуждения антиваксеров могут становиться предметом не только лингвориторического, но и лингвоюридического анализа. В некоторых случаях рассуждения противников вакцинации подпадают под конкретные статьи Административного или Уголовного кодексов Российской Федерации.

Заключение

Коммуникативное поведение антиваксеров – это показательный пример того, как в современном российском обществе с помощью Интернета формируется новый образ врага, главная отличительная черта которого – иные медицинские знания. Однако различное отношение к вакцинированию, ложно связанное с глупостью оппонентов, их аморальностью и слепым подчинением власти, усугубляемое высокой степенью агрессивности, создает благоприятную почву для новых социальных конфликтов. Более того, нынешняя деятельность антиваксеров мешает скорейшему выходу из ситуации пандемии.

Экспликация системы аргументов антиваксеров и способов ведения конфликтной интернет-коммуникации, а также выявление лингвоюридических аспектов их деятельности не только способствуют разработке продуктивных контраргументов, но и позволяют уточнить общие вопросы агональной коммуникации и риторики вражды.

Стремительные трансформации новых цифровых технологий и особенности подвижной и постоянно меняющейся интернет-коммуникации приводят к появлению новых вызовов, не существовавших в доцифровую эпоху. Пандемия коронавирусной инфекции послужила мощным катализатором развития языка и коммуникации, в том числе и в Интернете.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Во всех цитируемых интернет-высказываниях орфография и пунктуация оригинала полностью сохранены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьева Е. О., Ивлиев П. В., Шмаева Т. А., 2021. Вакцинация населения: право, обязанность граждан или интерес государства // Закон и право. № 3. С. 38–42.
- Апресян В. Ю., 2003. Имплицитная агрессия в языке. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2604/apresian.pdf>
- Архипова А. С., 2022. Берегись покемонов: символическое сопротивление новой медицинской реальности в российских социальных сетях // COLTA. 13 янв. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/29304-aleksandra-arhipova-setevoy-folklor-vaksery-antivaksery-neprikosnovennyu-zapas-internet-pri-pandemii>
- Верховский А. М., 2002. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М. : Центр «Панорама». 200 с.
- Ионова С. В., Петрова М. Ю., 2021. Сетевые формы конфликтной коммуникации: кибербуллинг и эмоциональное самовыражение // Культура и текст. № 4 (47). С. 267–280. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-267-280
- Куссе Х., 2019. Агрессия и аргументация. Винница : Изд-во ФОРМ Кушнер Ю.В. 300 с.
- Куссе Х., 2020. Переплетение агрессии и аргументации: русско-украинский конфликт // Неприкосновенный запас. № 4. С. 77–97.
- Мац А. Н., 2013. Современные истоки антипрививочных измышлений и идеологии // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. № 3. С. 90–97.
- Мороз О. В., 2020. Некрополитика коронавируса в онлайн-репрезентациях: о работе смерти и (немного) памяти // Прощай, COVID? / под ред. К. Гаазе [и др.]. М. : Изд-во Ин-та Гайдара. С. 371–399.
- Понарин Э., Дубровский Д., Толкачева А., Акифьева Р., 2007. Индекс (ин)толерантности прессы // Язык вражды против общества : сб. ст. М. : Центр «Сова». С. 72–106.
- Прощай, COVID?, 2020 / под ред. К. Гаазе, В. Данилова. М. : Изд-во Ин-та Гайдара. 432 с.
- Русский язык коронавирусной эпохи, 2021. СПб. : Ин-т лингв. исслед. РАН. 610 с.
- Словарь эпохи пандемии, 2020. М. : ТРИ КВАДРАТА. 328 с. (Синий диван. Философско-теоретический журнал ; вып. 24 / под ред. Е. Петровской).
- Трофимова Г. Н., Барабаш В. В., 2020. Языковое послевкусие интернет-эпохи в России: эффект бумеранга (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации). М. : РУДН. 273 с.
- A Report into the Language of Vaccines, 2021. URL: [http://mediatoolbox.ru/Digital_aggression.pdf](https://languages.oup.com/word-of-the-year/2021/Digital-aggression: что делать и кто виноват?, 2015 / под ред. М. С. Корнева. URL: <a href=)
- Fridman A., Gershon R., Gneezy A., 2021. COVID-19 and Vaccine Hesitancy: A Longitudinal Study // PLoS ONE. Vol. 16, № 4. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0250123>
- Hate Speech Law and Legal Definition, 2021. URL: <https://definitions.uslegal.com/h/hate-speech/>
- Kata A., 2011. Anti-Vaccine Activists, Web 2.0, and the Postmodern Paradigm – An Overview of Tactics and Tropes Used Online by the Anti-vaccination Movement // Vaccine. Vol. 30, № 25. P. 3778–3789. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2011.11.112>
- Maciuszek J., Polak M., Stasiuk K., Doliński D., 2021. Active Pro-Vaccine and Anti-Vaccine Groups: Their Group Identities and Attitudes Toward Science // PLoS ONE. Vol. 16, № 12. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0261648>
- Troiano G., Nardi A., 2021. Vaccine Hesitancy in the Era of COVID-19 // Public Health. Vol. 194. P. 245–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2021.02.025>
- Wolfe R. M., Sharp L. K., 2002. Anti-Vaccinationists Past and Present // BMJ (The British Medical Journal). P. 325–430. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.325.7361.430>

ИСТОЧНИКИ

- Движение КОВИД-Сопротивления. URL: <https://vk.com/antinadzor>
- Правила в отношении ложной медицинской информации о коронавирусной инфекции COVID-19. 2020. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9891785?hl=ru>
- Словарь русского языка коронавирусной эпохи. СПб. : Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. 550 с.
- Темирханов Б. Прививаться нельзя отказаться. 2020. URL: <https://www.kp.kz/daily/27132.3/4220396/>

REFERENCES

- Ananeva E.O., Ivliev P.V., Shmaeva T.A., 2021. Vaksinatziya naseleniya: pravo, obyazannost grazhdan ili interes gosudarstva [Vaccination of the Population: Right, Duty of Citizens or the Interest of the State]. *Zakon i pravo* [Law and Right], no. 3, pp. 38–42.
- Aprsyanyan V.Yu., 2003. *Implitsitnaya agressiya v yazyke* [Implicit Aggression in Language]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2604/apresian.pdf>
- Arhipova A.S., 2022. Beregis' pokemonov: simvolicheskoe soprotivlenie novoy meditsinskoy realnosti v rossiyskikh socialnykh setyakh

- [Beware of the Pokémon: Symbolic Resistance to the New Medical Reality on Russian Social Media]. *COLTA*, January 13. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/29304-aleksandra-arhipova-setevoy-folklor-vaksery-antivaksery-neprikosnovenny-zapas-internet-pri-pandemii>
- Verkhovskiy A.M., 2002. *Yazyk moy... Problema etnicheskoy i religioznoy neterpimosti v rossiyskikh SMI* [My Language... The Problem of Ethnic and Religious Intolerance in the Russian Media]. Moscow, Tsentr «Panorama». 200 p.
- Ionova S.V., Petrova M.Yu., 2021. Setevye formy konfliktnoy kommunikatsii: kiberbulling i emotsionalnoe samovyrazhenie [Network Forms of Conflict Communication: Cyberbullying and Emotional Self-Expression]. *Kultura i tekst* [Culture and Text], no. 4 (47), pp. 267-280. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-267-280
- Kusse H., 2019. *Agressiya i argumentatsiya* [Aggression and Argumentation]. Vinnytsia, Izd-vo FOP Kushnir Yu.V. 300 p.
- Kusse H., 2020. Perepletienie agressii i argumentatsii: russko-ukrainskiy konflikt [Intertwining Aggression and Argumentation: The Russian-Ukrainian Conflict]. *Neprikosnovenny zapas* [Emergency Store], no. 4, pp. 77-97.
- Matz A.N., 2013. Sovremennye istoki antiprivivochnykh izmyshleniy i ideologii [The Modern Origins of Anti-Vaccination Insinuations and Ideology]. *Epidemiologiya i vaksinoprofilaktika* [Epidemiology and Vaccinal Prevention], no. 3, pp. 90-97.
- Moroz O.V., 2020. Nekropolitika koronavirusa v onlayn-reprezentatsiyakh: o rabote smerti i (nemnogo) pamyati [Coronavirus Necropolitics in Online Representations: On the Work of Death and (A Little Bit) on Memory]. *Proshchay, COVID? [Goodbye COVID?]*. Moscow, Izd-vo In-ta Gaydara, pp. 371-399.
- Ponarin Ye., Dubrovskiy D., Tolkacheva A., Akifeva R., 2007. Indeks (in)tolerantnosti pressy [Index of (In)tolerance of the Press]. *Yazyk vrazhdy protiv obshchestva: sb. st.* [Hate Speech Against Society. Collection of Articles]. Moscow, Tsentr «Sova», pp. 72-106ю
- Gaaze K.B., Danilov V.N., eds., 2020. *Proshchay, COVID? [Goodbye COVID?]*. Moscow, Izd-vo In-ta Gaydara. 432 p.
- Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* [Russian Language of the Coronavirus Era], 2021. Saint Petersburg, In-t lingv. issled. RAN. 610 p.
- Slovar epokhi pandemii* [Pandemic Era Dictionary], 2020. Moscow, TRI KVADRATA. 328 p. (Petrovskaya E.V., ed. Siniy divan. Filosofsko-teoreticheskiy zhurnal [Siniy Divan. Philosophical and Theoretical Journal], iss. 24).
- Trofimova G.N., Barabash V.V., 2020. *Yazykovoe poslevkusie internet-epokhi v Rossii: effekt bumeranga (aktualnye processy v russkoyazychnoy cifrovoy mediakommunikatsii)* [Linguistic Aftertaste of the Internet Era in Russia: The Boomerang Effect (Current Processes in Russian-Language Digital Media Communication)]. Moscow, RUDN. 273 p.
- A Report into the Language of Vaccines*, 2021. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2021/>
- Korbev M.S., ed., 2015. *Digital-agressiya: chto delat' i kto vinovat?* [Digital Aggression: What to Do and Who is to Blame?]. URL: http://mediatoolbox.ru/Digital_agression.pdf
- Fridman A., Gershon R., Gneezy A., 2021. COVID-19 and Vaccine Hesitancy: A Longitudinal Study. *PLoS ONE*, vol. 16, no. 4. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0250123>
- Hate Speech Law and Legal Definition*, 2021. URL: <https://definitions.uslegal.com/h/hate-speech/>
- Kata A., 2011 Anti-Vaccine Activists, Web 2.0, and the Postmodern Paradigm – An Overview of Tactics and Tropes Used Online by the Anti-Vaccination Movement. *Vaccine*, vol. 30, no. 25, pp. 3778-3789. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2011.11.112>
- Maciuszek J., Polak M., Stasiuk K., Dolicski D., 2021. Active Pro-Vaccine and Anti-Vaccine Groups: Their Group Identities and Attitudes Toward Science. *PLoS ONE*, vol. 16, no. 12. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0261648>
- Troiano G., Nardi A., 2021. Vaccine Hesitancy in the Era of COVID-19. *Public Health*, vol. 194, pp. 245-251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2021.02.025>
- Wolfe R.M., Sharp L.K., 2002. Anti-Vaccinationists Past and Present. *BMJ (The British Medical Journal)*, pp. 325-430. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.325.7361.430>

SOURCES

- Dvizhenie KOVID-Soprotivleniya* [COVID-Resistance Movement]. URL: <https://vk.com/antinadzor>
- Pravila v otnoshenii lozhnoy meditsinskoy informatsii o koronavirusnoy infektsii COVID-19* [COVID-19 Medical Misinformation Policy], 2020. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9891785?hl=ru>
- Slovar russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi* [Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era]. Saint Petersburg, In-t lingv. issled. RAN, 2021. 550 p.
- Temirhanov B. *Privivatsya nelzya otkazatsya* [Vaccinate or Not...]. 2020 URL: <https://www.kp.kz/daily/27132.3/4220396/>

Information About the Author

Valeriy A. Efremov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia, Reki Moyki Emb., 48, 191186 Saint Petersburg, Russia, valef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0247-706X>

Информация об авторе

Валерий Анатольевич Ефремов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. реки Мойки, 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия, valef@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0247-706X>